
© Н.В. ДРОЖАЩИХ

ndro2004@rambler.ru

УДК 811,111'42

РЕЧЕВАЯ ИНТЕРАКЦИЯ И ДИСКУРСИВНЫЕ ПРАКТИКИ В СЛОЖНЫХ КОММУНИКАТИВНЫХ СОБЫТИЯХ*

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается социальная обусловленность речевой интеракции дискурсивными практиками в сложных коммуникативных событиях. Гибридизация — наложение и смещение жанрообразующих признаков коммуникативного события — воспроизводит иерархические зависимости коммуникантов в социальном контексте и отражает динамику развития дискурсивных практик.

SUMMARY. The article is devoted to the problems of communicative interaction in complex speech events. The author analyses the hybridization of genre parameters of the communicative event which reflects the wider social context and the evolution of the discursive practices.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Коммуникативное событие, коммуникативное поведение, речевой жанр, речевая интеракция, дискурсивная практика, социальная практика, речевая и жанровая гибридизация.

KEY WORDS. Speech event, communicative behaviour, communicative interaction, speech genre, discursive practice, social practice, speech and genre hybridization.

Цель статьи — выявить параметры гибридизации коммуникативного события и определить его обусловленность динамикой развития дискурсивной практики. В качестве источника материала послужили тексты официального, публицистического, художественного университетского дискурса дисциплинарной тематики, в частности, тексты *кодексов студенческого поведения* в американских университетах и транскрипты заседаний дисциплинарных студенческих комитетов на английском языке.

Коммуникативное, или речевое событие (speech event) — предметно-процессуальный конструкт речевой интеракции — изучается в рамках коммуникативной лингвистики и прагматики (В.В. Богданов, М.Л. Макаров, G. Leech); конверсационного анализа (H. Sacks, S. Eggins, D. Slade); функционально-системной лингвистики (M. Halliday); этнографии коммуникации (D. Hymes); теории речевых жанров и специального дискурса (J.M. Swales, V. Bhatia). Однако вопросы социальной интерпретации коммуникативных событий-гибридов остаются недостаточно изученными. Гибридизация, или реформатирование представляет собой явление, широко распространенное в дискурсивной [1], [2], [3], культурной, концептуальной [4] сферах. Гибридными считаются структуры, в которых наблюдается отклонение от прототипического образца. Будучи произво-

* Исследование выполнено в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009-2013 годы», тема «Проведение научных исследований в области экологии языка и смежных наук», ГК 02.740.11.0594.

дным от социального контекста, коммуникативное событие может совмещать разные дискурсивные практики, включать цепочки высказываний разной жанровой принадлежности и потому рассматриваться в качестве гибридной единицы.

Гибридизация коммуникативного события опирается на понятие интердискурсивности речевой деятельности. При конструировании социальных отношений в коммуникативном событии пользователи языка могут как воспроизводить существующий порядок дискурса (совокупность жанров и дискурсов в определенной социальной области), так и изменять его, «по-новому используя дискурсы и жанры или включая дискурсы и жанры из других строев дискурса» [3; 120-121].

Отдельные формы гибридизации параметров коммуникативного события рассматривались в научной литературе [5]. Исследователи полагают, что разные типы диалогических дискурсов «находятся в постоянном взаимодействии и зачастую перекрещиваются» [6], а совмещение дискурсивных практик — способ воспроизводства и потребления текста коммуникантами — создает дискурсивную полифонию, способствуя реформатированию коммуникативных событий [см. 7]. Так, коммуникативное событие *душевная беседа* может стать либо деловой дискуссией, либо спором в зависимости от намерений коммуникантов реализовать цель *обмена мнениями / выяснения истины* или совместить оба жанра. Диалог *информативного* типа может стать *оценочным* или *воздействующим* в результате «вплетения» реализаторов одного типа диалога (термин В.С. Григорьевой) в реализаты другого типа [8]. Коммуникативные события в институциональных типах дискурса подвержены конверсационализации, проникновению разговорного стиля [9]. Пользователи языка творчески распоряжаются общими принципами организации речевой интеракции [10], макроинтенциями и сюжетными ходами, организация которых определяет разные способы построения дискурса. Смещение разных жанров и размывание жанровых границ обусловлено проникновением в текст определенного жанра дискурсивной практики, обычно не свойственной этому жанру. По М.Н. Ким, процесс размывания жанровых границ приводит не только к образованию гибридных жанровых форм (например, очерк-расследование), но и к постоянному жанровому взаимообогащению [11].

Основными параметрами коммуникативного события являются участники, их коммуникативное поведение (коммуникативные цели, стратегии, дискурсивные практики, стили), речевые жанры, тональность общения, интеракция. Важнейшим компонентом коммуникативного события является речевой жанр как «универсальный формирующий элемент коммуникации» [7; см. 10], который «упаковывает» информацию так, чтобы она соответствовала нормам, ценностям и идеологии сферы деятельности. Жанры коммуникативных событий включают *информативный, эпидейктический, убеждающий, воздействующий, фатический* жанры [12]. Будучи встроены в дискурсивные практики, жанры легитимизируются в коммуникативных событиях посредством определенных конвенций.

К кардинальным признакам, конституирующим речевую интеракцию, относятся категории *коммуникативного лидерства, коммуникативной инициативы, степени солидарности, симметричности / асимметричности* вкладов говорящих, *ценностной доминанты общения*, отражающие коммуникативные цели говорящих, их когнитивные предпочтения, знания, ценности. Зачастую при организации речевого взаимодействия происходит смещение данных категорий, и наблюдаются определенные корреляции и зависимости. В частности, выводится закономерность, согласно которой чем выше уровень

гибридизации коммуникативного события, тем больше стремление коммуниканта нарушить структуру и порядок существующего дискурса и выйти за пределы установленной социальной практики. И наоборот, чем выше ранг дискурсивной практики, ценнее социальная практика и общественные идеалы, тем выше уровень нарушений и отклонений в коммуникативных событиях, базирующихся на отживших социальных нормах. Сохранение параметров и структуры коммуникативного события, напротив, свидетельствует о легитимизации и поддержании устойчивых дискурсивных практик и социальных паттернов.

Рассмотрим параметры гибридизации коммуникативных событий на примере эпизода *институционального* общения из известного американского кинофильма «Scent of a Woman» [13]. В кинофильме воспроизводится социально-культурный контекст Америки конца XX века. Чарли Симс, студент подготовительной школы Берда в Новой Англии в беседе с директором школы Траском отказывается выдать своих одноклассников, которые сыграли с Траском злую шутку, облив его новый автомобиль и его самого краской, и подвергли публичному осмеянию. Такой проступок студентов рассматривается как нарушение дисциплины и подлежит рассмотрению в дисциплинарном комитете школы. Симс отказывается от подкупа — поступления в Гарвард, который взамен на выдачу информации предлагает ему директор. Отказ Чарли предоставить информацию также расценивается администрацией школы как нарушение дисциплины. Слушание дела о нарушении дисциплины должно состояться через несколько дней. Помогая Фрэнку Слэйду, подполковнику в отставке, потерявшему зрение, Чарли предотвращает самоубийство подполковника, который решает помочь Чарли и внезапно появляется в роли советника Чарли на заседании дисциплинарного комитета.

Согласно кодексу поведения, студент, поступая в университет США, подписывает договор, одним из пунктов которого является обязательство следовать стандарту этического поведения в сфере науки, обучения и поведения. Он включает академические / неакадемические правила. К нарушению этих правил относятся, в частности, плагиат, употребление алкоголя, распущенное поведение, неуважение, угроза безопасности личности или чужого имущества, вандализм [14]. Студенты обязаны следить за собственным поведением и сообщать обо всех случаях этически неприемлемого поведения других студентов, ср: «Any member of the College community may report an alleged violation of College policies. Such reports shall be prepared in writing and directed to the Student Conduct Officer ... The Student Conduct officer ... will conduct preliminary inquiries and determine sanctions for non-academic matters» [15]. Традиционный *университетский* дискурс связывает нарушение дисциплины с разрушением имиджа учебного заведения и моральным уроном, наносимым честным и трудолюбивым студентам: «Getting away with violating the code is unfair to the majority of hardworking and honest students. Such instances also damage the reputation of the institution and lessen the value of your degree. The ideal response is to confront the alleged violator directly and in private, but if this is not tenable, informing the instructor is appropriate» [16]. *Честность (integrity)* — важнейший этический и моральный принцип [17] наряду с *ответственностью, целеустремленностью, профессионализмом, равенством, свободой* входит в систему культурных ценностей американцев конца XX в. [18].

Слушание дела о нарушении дисциплины представляет собой диалог *информативного* жанра с элементами *эпидейктического* жанра, цель которого — путем

выяснения обстоятельств разрешить произошедший инцидент и дать оценку событию. Студент, обвиняемый в нарушении кодекса, обязан явиться на заседание дисциплинарного комитета. Он может привести советника (студента того же учебного заведения, члена факультета, друга, родителя, опекуна). Роль советника ограничена консультацией со студентом, он может обращаться к членам дисциплинарного комитета, но не может задавать вопросы свидетелям, т.е. является зависимым респондентом. Коммуникативная цель председателя слушаний — запросить информацию у обвиняемого студента, оценить степень нарушения и дать студенту «наставление», цель студента — предоставить сведения, которые оправдали бы его поведение, цель советника — проконсультировать студента.

Норму интеракции *дисциплинарных слушаний* составляет информативный реплицирующий диалог [19], в котором участвуют инициатор диалога и два зависимых респондента. Традиционная дискурсивная практика *слушаний* относится к *дидактическому морализирующему* дискурсу и базируется на традиционном *университетском* дискурсе Америки 80-х гг. XIX века. В его основе лежит *нравственное отеческое наставление* и дух *порядка* классического университета. Ср. правила крупнейшего колледжа Америки той эпохи: «Boston men are always conscious of the importance of their position ... The use of slang, even in sports, is not the mark of an educated gentleman. Boston College students always raise their hats as a mark of respect to their professors both clerical and lay. Upper classmen at Boston College take a brotherly interest in the members of the Freshman class <...> Noise in the college corridors creates a general disorder and confusion. Order is the rule of your College. Boston men are always good sports even when losing» [14].

С течением времени старые дискурсивные практики *морализирования* изменяются. Несмотря на то, что процесс вынесения решения комитетом не является юридическим процессом, и присутствие на нем юриста или адвоката не допускается, в *дисциплинарный* дискурс проникают *юридические* практики, которые манифестируются в юридических терминах *alleged violation, academic offenses, accusation, adjudication, preliminary inquiries, sanctions, appeal, witness*, латинизмах типа *ad hoc*, конструкциях с глаголом *shall*, сложном синтаксисе (материал взят с университетских сайтов [20]). Взаимодействие *университетского* и *юридического* дискурса происходит на фоне гибридизации дискурса *высшего образования* и *бизнес-дискурса*, в частности, *промоушн-дискурса* и *технологического* дискурса [см. 3]. При этом, с одной стороны, происходит замена высокого интеллектуального духа и высших стандартов образования *продажей* интеллектуальных продуктов, а с другой — замена принципов *этики* и *духовно-нравственного воспитания* нормами *закона*.

На заседании дисциплинарного комитета Фрэнк резко нарушает традиционную структуру *информативного* диалога и установленные нормы интеракции. *Информативный* диалог трансформируется в диалог *эпидейктического* и *воздействующего* жанров, а пассивная реплицирующая интеракция заменяется нарративной. Фрэнк принимает на себя роль инициатора диалога и выступает как коммуникативный лидер. Коммуникативная цель — дать оценку происходящему — выносятся не руководителем школы, а советником студента. Фрэнк апеллирует к нравственным христианским ценностям *добра, чистоты души* и *неподкупности*, не соизмеряемым с *законом*, напоминает о корпоративных ценностях Америки

(честности, принципиальности, чувстве долга, профессионализме, лидерстве, индивидуализме, трудовой этике) и антиценностях. Ср. оппозиции лексем, отражающих позитивную социальную оценку Чарли Симса, с одной стороны, и негативную оценку школы Берда и его администрации — с другой: *splendid foot-soldier / minnows; integrity, courage / snitch, rat; to face the fire / to hide in big Daddy's pocket; the right path / to inform on classmates, to save hide; intact, non-negotiable soul / amputated, dead spirit; value / to buy future, to sell somebody; to lead to character and principle / to kill the spirit, to execute soul*. Зависимый респондент имплицитно вносит в «институциональный патерналистский» дискурс новые дискурсивные практики, выступая в роли адвоката высшего образования. При этом вплетение элементов разговорного сниженного стиля создает неожиданный эффект и приводит Фрэнка к коммуникативному успеху. В итоге дисциплинарный комитет принимает решение, которое оправдывает молчание Чарли Симса. Отрывок из эпизода общения приводится ниже:

Slade: What the hell is that? What is your motto here? «Boys, inform on your classmates, save your hide. Anything short of that we're gonna burn you at the stake?» Well, gentlemen. When the shit hits the fan, some guys run and some guys stay. Here's Charlie — facing the fire, and there's George — hiding in big Daddy's pocket <...> You're building a rat ship here, a vessel for sea going snitches. And if you think you're preparing these minnows, for manhood you better think again. Because I say you are killing the very spirit this institution proclaims it instills. What a sham! What kind of show you guys puttin' on here today? I mean, the only class in this act is sittin' next to me. And I say, this boy's soul is intact. It's non-negotiable. You know how I know? Because someone here — I'm not gonna say who — offered to buy it. Only Charlie here wasn't selling. **Trask:** Sir, you are out of order! **Slade:** <...> Out of order, who the hell do you think you're talking to? I've been around, you know? There was a time I could see. And I have seen, boys like these, younger than these, their arms torn out, their legs ripped off. But there is nothin' like the sight of an amputated spirit, there is no prosthetic for that. You think you're merely sending this splendid foot-soldier back home to Oregon with his tail between his legs, but I say that you are executing his soul! <...> **Trask:** Stand down Mr. Slade! **Slade:** I'm not finished! Now as I came in here, I heard those words ... cradle of leadership. Well, when the bough breaks, the cradle will fall. And it has fallen here, it has fallen! Makers of men, creators of leaders, be careful what kind of leaders you're producing here. I don't know if Charlie's silence here today is right or wrong; I'm no judge or jury. But I can tell you this: he won't sell anybody out to buy his future! And that my friends is called integrity, that's called courage. Now that's the stuff leaders should be made of <...> Now here's Charlie; he's come to the crossroads. He has chosen a path, it's the right path. It's a path made of principle, that leads to character. Let him continue on his journey <...> [13].

Таким образом, параметры гибридации коммуникативного события *слушание дела о нарушении дисциплины* обусловлены динамикой развития *дисциплинарной дискурсивной практики* и трансформацией ее ранга в структуре речевой интеракции. Смена дискурсивно-коммуникативной рамки события — изменение коммуникативной цели участников, изменение речевого жанра, стиля, трансформация норм интеракции, перехват коммуникативной инициативы советником студента, выдвижение нового коммуникативного лидера — обусловле-

на заменой дискурсивных практик, их наложением и смешением, возврату к «старым» практикам «христианского закона», во многом утраченным в системе образования в XX веке. Отклонение от прототипической структуры обуславливают непредсказуемость и нелинейность организации коммуникативного события.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Fairclough, N. *Media Discourse*. L.: Edward Arnold, 1995. 214 p.
2. Lauerbach, G. *Political interviews as a hybrid genre* // *Text*. 2004. Vol. 24. № 3. P. 353-397.
3. Йоргенсен М.В., Филлипс Л.Дж. *Дискурс-анализ. Теория и метод* / Пер. с англ. 2-е изд., испр. Харьков: Изд-во «Гуманитарный Центр», 2008. 352 с.
4. Дрожжих Н.В. *Лингвосинергетика: истоки и перспективы* // *Вестник ТюмГУ*. 2009. № 1. С. 227-234.
5. Fetzer, A. «Minister, we will see how the public judges you». *Media references in political interviews* // *Journal of Pragmatics*. 2006. Vol. 38. № 2. P. 180-195.
6. Колокольцева Т.Н. *Специфические коммуникативные единицы диалогической речи*. Волгоград: Изд-во Волгоград. гос. ун-та, 2001. 260 с.
7. Luckmann, T. *Interaction planning and intersubjective adjustment of perspectives by communicative genres* // *Social Intelligence and Interaction* / Goody E. (Ed.). Cambridge: Cambridge University Press, 1995. P. 175-188.
8. Григорьева В.С. *Речевое взаимодействие в прагмалингвистическом аспекте на материале немецкого и русского языков: Учебное пособие*. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2006. 80 с.
9. Fairclough, N., Mauranen, A. *The conversationalisation of political discourse: A comparative view* // *Political Linguistics. Belgian Journal of Linguistics*. 1997. Vol. 11. P. 89-120.
10. Седов К.Ф. *Жанровое мышление языковой личности (о риторике бытового общения)* // URL: http://lib71.library.krasu.ru/ft/ft/_articles/0070236.pdf.
11. Ким М.Н. *Жанры современной журналистики*. СПб.: Изд-во В.А. Михайлова, 2004. 336 с.
12. Анисимова Т.В., Гимпельсон Е.Г. *Современная деловая риторика: Учебное пособие*. М.; Воронеж: МПСИ, 2002. 432 с.
13. *Scent of a Woman* // URL: http://www.script-o-rama.com/movie_scripts/s/scent-of-a-woman-script.html.
14. Donovan, Ch.F. *Rules of Gentlemanly Conduct*. Boston: Boston College, University Historian, 1983. 15 p.
15. *Non-academic-conduct* // <http://sites.allegheeny.edu/deanofstudents/student-conduct-system/non-academic-conduct/>.
16. *The Academic Integrity Code. FAQ* // URL: <http://www.american.edu/academics/integrity/FAQ.cfm>.
17. Banks, S. *Integrity in Professional Life: Issues of Conduct, Commitment and Capacity* // *The British Journal of Social Work*. 2010. Vol. 40. № 7 P. 2168-2184.
18. Rokeach M. *Change and Stability in American value systems, 1968-1971* // *Understanding human values: Individual and societal* / Rokeach M. (Ed.). N.Y.: Free Press, 1979.
19. Борисова И.Н. *Режимы диалоговедения и динамические типы разговорного диалога* // *Известия Уральского государственного университета*. 2002. № 24. С. 245-261.
20. URL: <http://www.american.edu/academics/integrity/>; http://www.baylor.edu/student_policies/index.php?id=32438; <http://www.princeton.edu/pr/pub/rrr/05/33c.htm>; <http://www.bris.ac.uk/secretary/studentrulesregs/disciplinary.html>; <http://cms.bsu.edu/About/AdministrativeOffices/StudentRights/PoliciesandProcedures/StudentCode/64Office.aspx>; <http://environment.yale.edu/about/Professional-and-Academic-Ethics-Code/>; [http://web.saumag.edu/life/conduct/hearing/Southern Arkansas University](http://web.saumag.edu/life/conduct/hearing/Southern%20Arkansas%20University); <http://www.uwb.edu/student-services/student-conduct/university-disciplinary-committee>.